

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 46-П по делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 4 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

30 января 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь частью первой статьи 21, статьями 70 и 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», рассмотрел в заседании вопрос о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 46-П по делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 4 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав ходатайство Федеральной налоговой службы, отзывы, поступившие от сторон дела, по которому вынесено Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 46-П, – Государственной Думы, Совета Федерации, Президента Российской Федерации, а также представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В Постановлении от 12 ноября 2020 года № 46-П, принятом в связи с жалобой открытого акционерного общества «Московская шерстопрядильная фабрика», Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт 1 пункта 4 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данное законоположение не предполагает возможности определения налоговой базы по налогу на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости здания (строения, сооружения) исключительно в связи с тем, что один из видов разрешенного использования арендуемого налогоплательщиком земельного участка, на котором расположено принадлежащее ему недвижимое имущество, предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания, независимо от предназначения и фактического использования здания (строения, сооружения). Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что правоприменительные решения, принятые по делу ОАО «Московская шерстопрядильная фабрика» на основании подпункта 1 пункта 4 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в данном Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

ФНС России просит разъяснить Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 46-П, ответив на следующие вопросы:

подлежит ли применению правовая позиция, сформулированная в этом Постановлении, к налоговым периодам, предшествующим дате его вынесения;

предполагает ли названное Постановление возможность исключения в судебном порядке из перечней объектов недвижимого имущества, определенных уполномоченными органами исполнительной власти

субъектов Российской Федерации, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость (далее также – перечни), объектов недвижимости, включенных в перечни до принятия данного Постановления, в случаях, если решения о включении соответствующих объектов в перечни не оспаривались налогоплательщиками.

2. Согласно части первой статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» постановление, заключение Конституционного Суда Российской Федерации могут быть официально разъяснены только самим Конституционным Судом Российской Федерации по ходатайству стороны дела, по которому вынесено постановление, а также по ходатайству Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, других органов и лиц, которым направлено постановление или заключение. По смыслу приведенного законоположения разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им постановления или заключения дается только в рамках предмета данного решения и лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в заседании Конституционного Суда Российской Федерации и нашли отражение в принятом им решении.

2.1. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают силу, а равно в которых дано их конституционно-правовое истолкование, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В то же время Конституционный Суд Российской Федерации, принимая решение по делу, оценивает смысл, придаваемый рассматриваемому нормативному акту сложившейся судебной практикой. Таким образом он дает оценку как позиции законодателя или иного нормотворческого органа, так и ее

пониманию правоприменителем, основываясь при этом на толковании положений Конституции Российской Федерации, в сфере которого, по смыслу ее статьи 125 (части 5 и 6), только Конституционный Суд Российской Федерации выносит официальные решения, имеющие общеобязательное значение. Поэтому его постановления являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами или преодолены путем повторного принятия неконституционного законоположения, а также обязывают всех правоприменителей, включая другие суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года № 19-П и от 8 ноября 2012 года № 25-П).

Вынесенное по итогам рассмотрения дела постановление, которым нормативный правовой акт или его отдельные положения признаются не соответствующими Конституции Российской Федерации, а равно в котором выявлен их конституционно-правовой смысл, действует непосредственно, а значит, отмена их органом, принявшим данный нормативный правовой акт, в случае признания их не соответствующими Конституции Российской Федерации не требуется, поскольку эти положения считаются отмененными, т.е. недействительными, с момента вступления постановления Конституционного Суда Российской Федерации в силу; в случае же выявления конституционно-правового смысла они действуют в их конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации. Решение Конституционного Суда Российской Федерации не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, а исполнение предписаний Конституционного Суда Российской Федерации не может ставиться в зависимость от усмотрения каких-либо должностных лиц, уполномоченных в иных случаях выступать с инициативой или давать согласие на пересмотр дела. Таким образом, общим порядком, вытекающим из частей первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»

Федерации», является утрата силы акта или его отдельных положений, признанных неконституционными, с момента провозглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации или его опубликования (если дело рассматривается без проведения слушания) (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 года № 6-П, от 8 ноября 2012 года № 25-П, от 26 июня 2020 года № 30-П и др.; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2000 года № 243-О и от 5 февраля 2004 года № 78-О). В силу части шестой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» также, по общему правилу, определяются пределы действия во времени данного Конституционным Судом Российской Федерации истолкования нормы.

Из системного единства частей первой, третьей и пятой статьи 79, а также части шестой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» следует, что с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации никто не вправе применять закон, признанный Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, равно как и применять закон, служивший предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в каком-либо ином, отличном от выявленного Конституционным Судом Российской Федерации, правовом смысле. Соответственно, постановление Конституционного Суда Российской Федерации во всяком случае действует на будущее время, запрещая с момента вступления его в силу применение законоположений, признанных этим постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо – в случае выявления конституционно-правового смысла законоположений – их применение в правоприменительной практике вопреки данному Конституционным Судом Российской Федерации истолкованию (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 июня 2020 года № 30-П).

2.2. Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2018 года № 29-П признание норм, положенных в основу правоприменительных решений, неконституционными, а равно выявление их конституционно-правового смысла влекут, по общему правилу, пересмотр этих решений, включая вступившие в законную силу судебные акты, по делам заявителей, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, как того требуют часть третья статьи 79 и часть вторая статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». В таких случаях пересмотр осуществляется безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в компетентный орган и независимо от наличия предусмотренных иными, помимо названного Федерального конституционного закона, актами оснований для пересмотра дела (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р), благодаря чему разные судебные органы, исходя из разграничения их компетенции, обеспечивают правосудием права и свободы человека и гражданина (статья 18 Конституции Российской Федерации). Подход, предусматривающий пересмотр конкретного дела лица, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации, хотя не исключаящий с учетом предназначения конституционного правосудия при соблюдении некоторых условий пересмотр и других ранее вынесенных судебных решений, обусловлен целями соблюдения баланса принципов правовой определенности в спорных материальных правоотношениях, с одной стороны, и справедливого судебного разбирательства, несовместимого с ошибочным судебным актом, – с другой (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2012 года № 25-П).

В случае, если до принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы, по результатам рассмотрения которой Конституционный Суд Российской Федерации принял постановление, предусмотренное пунктом 1¹ или 2 части первой статьи 87 указанного Федерального конституционного закона, в Конституционный Суд

Российской Федерации была подана другая жалоба по тому же предмету, дело по которой не было принято к рассмотрению или не было соединено в одном производстве с делом, по которому вынесено соответствующее постановление, Конституционный Суд Российской Федерации, отказывая в принятии ее к рассмотрению на основании пункта 3 части первой статьи 43 данного Федерального конституционного закона или прекращая производство по ней, вправе указать в определении на то, что конкретное дело данного заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации, подлежит пересмотру (часть пятая статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Что же касается пересмотра судебных постановлений – в связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации решения – по обращениям иных лиц, то на данную категорию заявителей, по общему правилу, распространяются положения части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными либо примененных в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, должны быть пересмотрены (а до пересмотра не подлежат исполнению) в случаях:

если решение не вступило в силу при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции (пункт 2);

пересмотра дела в суде кассационной инстанции или в порядке надзора в связи с кассационными и надзорными жалобами, представлениями, поданными по иным основаниям, в соответствии с требованиями части пятой указанной статьи (пункт 3);

если вступившее в силу решение, которое было принято по спору между органом государственной власти или органом местного

самоуправления, с одной стороны, и гражданином или юридическим лицом, с другой стороны, и влечет за собой передачу гражданином или юридическим лицом имущества или выплату ими денежных средств публичному образованию, не исполнено и при исполнении такого решения не имело место злоупотребление со стороны гражданина или юридического лица (пункт 4);

если положения, признанные постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными, послужили основанием для привлечения гражданина к уголовной ответственности (пункт 5);

если положения, признанные постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными, послужили основанием для привлечения гражданина или юридического лица к административной ответственности, при этом срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не прошел либо прошел, но факт привлечения к административной ответственности продолжает порождать для гражданина или юридического лица негативные последствия (пункт 6);

если в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, принятом по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод, прямо указано на такой пересмотр в отношении иных лиц помимо заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба (пункт 7).

При этом такой пересмотр не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства (прежде всего – процессуального), применяемого при подаче соответствующего заявления.

3. По смыслу пункта 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации в зависимости от характера рассматриваемого вопроса и применительно к конкретным правоотношениям может быть определен

порядок его вступления в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 46-П особый порядок его исполнения определен не был. Соответственно, действует общий порядок его вступления в силу и действия во времени, предусмотренный Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в названном Постановлении являлся подпункт 1 пункта 4 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающий характеристики объектов недвижимого имущества, позволяющие отнести такие объекты к торговому центру (комплексу) и на этом основании включить их в перечни объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость. Данное законоположение было признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не предполагает возможности определения налоговой базы по налогу на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости здания (строения, сооружения) исключительно в связи с тем, что один из видов разрешенного использования арендуемого налогоплательщиком земельного участка, на котором расположено принадлежащее ему недвижимое имущество, предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания, независимо от предназначения и фактического использования здания (строения, сооружения). Конституционный Суд Российской Федерации указал на возможность пересмотра правоприменительных решений, принятых по делу ОАО «Московская шерстопрядильная фабрика» на основании подпункта 1 пункта 4 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, поскольку это законоположение явилось основанием для отказа налогоплательщику в

удовлетворении требований, касающихся исключения объектов недвижимости из соответствующего перечня.

Исходя из правовых позиций, нашедших отражение в указанном Постановлении, определение уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации соответствующих перечней объектов недвижимого имущества должно осуществляться с учетом выявленного конституционно-правового смысла подпункта 1 пункта 4 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации, т.е. после опубликования названного Постановления включение объектов недвижимости в перечни без учета предназначения и фактического использования здания (строения, сооружения) не допускается.

Указанное Постановление с учетом предписания, содержащегося в пункте 4 части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не исключает возможности пересмотра судебных актов по обращениям налогоплательщиков, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, если такие лица инициировали процесс судебной защиты своих прав до принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 46-П. Помимо этого, основания для пересмотра судебных актов, подтверждающих обоснованность включения объектов недвижимости в перечни (при их оспаривании по тем же мотивам), принятых до вступления в силу названного Постановления, могли возникнуть на соответствующей стадии судебного процесса при соблюдении предусмотренных процессуальным законодательством условий – согласно пунктам 2 и 3 части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Такой налогоплательщик, который, как и ОАО «Московская шерстопрядильная фабрика», усматривал нарушение своих прав в связи с включением объектов в соответствующий перечень, поскольку один из видов разрешенного использования земельного участка, на котором расположено принадлежащее ему недвижимое имущество, предусматривает размещение

торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания, независимо от предназначения и фактического использования здания (строения, сооружения), т.е. в противоречии с правовыми позициями, сформулированными в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 46-П, имел возможность обратиться в суд за защитой своих прав и при исчерпании всех внутригосударственных средств судебной защиты – направить жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации. Проявление такой заботливости в вопросе защиты своего конституционного права позволило бы ему рассчитывать на сходный результат от вынесения постановления Конституционного Суда Российской Федерации в правоотношениях со своим участием.

4. Что касается вопроса о применении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 46-П к налоговым периодам, предшествующим дате его вынесения, а также возможности исключения в судебном порядке из перечней объектов недвижимости, включенных в эти перечни до опубликования данного Постановления, в случаях, когда решения о включении таких объектов в перечни не оспаривались налогоплательщиками, необходимо учитывать следующее.

С учетом общего правила о действии постановления Конституционного Суда Российской Федерации на будущее время, согласующегося с принципом правовой определенности и презумпцией конституционности нормативных актов, а также с положениями статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, выявление Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 12 ноября 2020 года № 46-П конституционно-правового смысла подпункта 1 пункта 4 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации само по себе не предполагает возможности пересмотра размера налоговых обязательств неограниченного круга налогоплательщиков, исполнивших с учетом положений соответствующего правового регулирования обязанность по уплате налогов за предшествовавшие вынесению такого Постановления периоды.

Не дает оснований для иного вывода и часть пятая статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которой с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которым нормативный акт или отдельные его положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании не допускается применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений, признанных таким постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, равно как и применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием; суды общей юрисдикции, арбитражные суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (включая дела, производство по которым возбуждено и решения предшествующих судебных инстанций состоялись до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации) не вправе руководствоваться нормативным актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо применять нормативный акт или отдельные его положения в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации не позволяет устанавливать после его вступления в силу права и обязанности

участников правоотношений на основании нормативных положений, признанных неконституционными, либо на основе истолкования нормативных положений, противоречащего его конституционному истолкованию. Это, однако, не означает возможность изменять на прошлое время права и обязанности в тех правоотношениях, в которых они ранее были определены на основе правового регулирования, действовавшего до вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации, тем более права в которых осуществлены, а обязанности исполнены.

При этом нельзя не учитывать специфику отношений, связанных с формированием перечней объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, предполагающую необходимость осуществления уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации сбора определенных данных об объектах недвижимого имущества до внесения конкретных объектов в перечни.

Принятым Конституционным Судом Российской Федерации Постановлением от 12 ноября 2020 года № 46-П были существенно скорректированы критерии включения в перечни соответствующих объектов недвижимого имущества. Это предполагает необходимость определения уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации перечней объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, с учетом конституционно-правового смысла подпункта 1 пункта 4 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации, что не только не предусматривает включения в них тех или иных объектов недвижимости без учета предназначения и фактического использования здания (строения, сооружения), но и допускает исключение из них объектов, не отвечающих установленным в соответствии с данным в Постановлении конституционно-правовым истолкованием критериям. В силу этого налоговые органы, органы исполнительной власти субъектов

Российской Федерации на будущее время должны соотносить свои действия и решения, связанные с включением объектов недвижимого имущества в перечни, с содержанием указанного Постановления. В то же время пересмотр налоговых обязательств в тех отношениях по уплате налога, которые уже завершены, а налог в рамках которых исчислен исходя из включения объекта недвижимого имущества в перечень и уплачен, из данного Постановления не вытекает.

Иное понимание правоприменительными органами положений Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 46-П, вопреки общему правилу действия актов Конституционного Суда Российской Федерации во времени, допускало бы возможность распространения его действия на прошлое время (т.е. к отношениям, в рамках которых соответствующие налоги уже были уплачены) и приводило бы к неоправданному с конституционной точки зрения и расходящемуся с природой соответствующих отношений пересмотру размера налоговых обязательств неограниченного круга налогоплательщиков.

Вместе с тем налогоплательщики, в том числе не обращавшиеся в суд до вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 46-П, не лишены права – с учетом указанного Постановления, после его вступления в силу – обратиться с требованиями, касающимися исключения объектов недвижимого имущества из перечней. Однако судебные решения по такого рода спорам во всяком случае не могут затрагивать налоговых обязательств, уже возникших на момент вступления в силу названного Постановления, в том числе приводить к возврату денежных сумм, уплаченных налогоплательщиками по этим обязательствам, из бюджетов.

Вопрос же о дате, с которой не может применяться решение о включении конкретного объекта недвижимого имущества в соответствующий перечень и которая в любом случае должна относиться к периоду после вступления в силу указанного Постановления, разрешается

по правилам, предусмотренным Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. При этом суды не могут не учитывать, был ли соблюден административным истцом разумный срок на обращение в суд с момента, когда ему, в связи с опубликованием Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 46-П, должно было стать известно о нарушении его прав, притом что в спорах об обоснованности включения объектов недвижимости в перечни уполномоченные государственные органы ограничены по прошествии времени в возможности доказать такую обоснованность (в том числе с учетом объективных затруднений в представлении доказательств, подтверждающих предназначение и фактическое использование здания (строения, сооружения) за прошедшие периоды). С учетом этого пересмотр размера налоговых обязательств лица с даты вступления в силу данного Постановления без учета времени обращения этого лица за таким пересмотром и вынесения судом решения не допускается.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью шестой статьи 71, частями первой и второй статьи 72, статьей 78, частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 46-П в системе действующего правового регулирования предоставляет возможность пересмотра судебных актов только по делам открытого акционерного общества «Московская шерстопрядильная фабрика» и тех налогоплательщиков, которые до вступления в силу названного Постановления обращались в суды с требованиями, касающимися исключения объектов недвижимого имущества из перечней объектов недвижимого имущества, определенных

уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, но чьи требования применительно к соответствующим налоговым периодам не были удовлетворены в связи с применением положений подпункта 1 пункта 4 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в данном Постановлении, при соблюдении условий, предусмотренных либо пунктом 2, либо пунктом 3, либо пунктом 4 части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». В иных же случаях возможность пересмотра размера налоговых обязательств налогоплательщиков, исполнивших с учетом положений соответствующего правового регулирования обязанность по уплате налогов за предшествовавшие вынесению указанного Постановления периоды, не предполагается. Применительно к периоду после вступления в силу указанного Постановления вопрос о дате, с которой не может применяться решение о включении конкретного объекта недвижимого имущества в соответствующий перечень, если суд по заявлению налогоплательщика установит в соответствии с этим Постановлением необоснованность такого включения, разрешается по правилам, предусмотренным Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

2. Настоящее Определение, как содержащее официальное разъяснение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 46-П, с момента официального опубликования становится неотъемлемой частью разъясняемого Постановления и подлежит применению в нормативном единстве с ним.

3. Настоящее Определение окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 8-О-Р

В.Д.Зорькин